

Андрей Балабаев

ВЛЖУ СКВОЗЬ СУТРАК Тебя...

Румбы фантастики

Румбы фантастики

Андрей Балабаев

Вижу сквозь сумрак Тебя...

«Общенациональная ассоциация молодых
музыкантов, поэтов и прозаиков»

2019

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2=411.2)6-44

Балабаев А.

Вижу сквозь сумрак Тебя... / А. Балабаев — «Общенациональная ассоциация молодых музыкантов, поэтов и прозаиков»,
2019 — (Румбы фантастики)

ISBN 978-5-907254-21-3

В сборник вошли избранные произведения современного писателя и поэта Андрея Балабаева. В основе этих произведений, особенностью которых является клиповая форма визуализации слов, лежит жгучее желание автора понять смысл любви и веры, жизни и смерти, правильного жизненного пути. Автор прилагает все усилия к тому, чтобы понять ускользающую правду бытия и выразить свои эмоции, переживания и ответы на вечные вопросы в художественной форме. Это своего рода диалог с читателем, постоянный поиск истины, жажда истины. Следуя за мыслью автора и погружаясь в лабиринты художественных строк, уважаемый читатель учится глубже всматриваться в жизнь, а также лучше разбираться в самом себе и своём месте в этом мире.

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-907254-21-3

© Балабаев А., 2019
© Общенациональная ассоциация
молодых музыкантов, поэтов и
прозаиков, 2019

Содержание

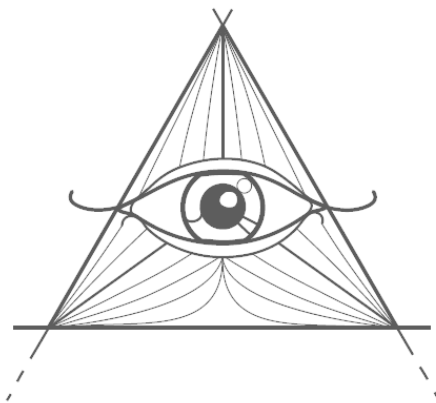
Автобиография	6
Притча	9
Лесная выпечка	13
Предисловие	15
Проклятие и Свет	15
Светила	17
Вижу сквозь сумрак Тебя	18
Двигаться вперёд	19
Надежда	21
Тревоги	22
Заря	24
Милый сердцу взгляд	24
Дева благая	25
Молчание	26
Любовь всем миром правит	27
О Элла, сердце сохрани!	28
Природы дар	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Андрей Балабаев

Вижу сквозь сумрак Тебя...

© Андрей Балабаев, 2019

© Общенациональная ассоциация молодых музыкантов, поэтов и прозаиков, 2019

Автобиография

Дорогой читатель, перед тобой писательский труд нескольких лет. Полагаю, при чтении это будет вполне заметно. Рассказать об этом периоде нелегко; воспоминания, творческие взрывы и жизненные разочарования сгладились, однако, посвящая тебя, добрый друг, в творческий процесс, отвечаю так: нынешний творческий опыт основан более на жизненных испытаниях, а более поздний период – скорее, на переживаниях экзотических и мистических. Тут, скорее, будет ощущаться влияние души, вдохновлённых мыслительных процессов. К изданию книги, этих двух разных, но сильных и значительных процессов в жизни, побудили заключительные точки в них. Более добавить к минувшим мыслям нечего, как нечего добавить к чувствам былым, хотя и до конца не иссякнутым. Безусловна только необходимость отпустить былое по течению жизни, предоставив написанное твоему вниманию, уважаемый друг – собственно, на твой взыскательный суд.

Что может добавить автор о себе? Когда желает, чтобы за него говорило его творчество. Ну, разве только рассказать немного о своём творческом пути. Говорят, настоящий писатель или поэт не писать просто не может; я соглашусь, это вполне резонно. В один прекрасный момент монолог с самим собой просто не может продолжаться. Поэтическая мысль, внутренняя, духовная работа желает предстать в виде открытого диалога в надежде быть услышанной тобой, добрый друг. И автору хочется верить, что это его скромное желание среди того самого спуда суетной жизни может осуществиться, может быть услышано, может быть прочи-

тано. Таковы настоящие причины и творческие поиски автора в стремлении постичь ускользающую истину, ухватить ускользающую надежду – того самого журавля в небе. И, конечно же, насколько это у него – автора – получилось, судить только читателю и никому иному. На что он, автор, и уповает.

Родился Андрей Балабаев в закрытом городе, есть у него отец, мать, младший брат, преданные друзья. Сызмала запомнились ему походы в лес с родными за грибами, на рыбалку. Увещевания грозной тётки, заботливой бабушки, давно покинувших этот мир. И в юношестве этот контакт с природой, лесом и речкой, близкими и друзьями не утихал в нём ни на миг. Все самые светлые события связаны были с его детством, о котором, вероятно, когда-нибудь будет им написано более подробно. И я полагаю, именно то хорошее, доброе, светлое, как мы любим и хотим повторять, было заложено во мне именно тогда, то есть та самая тяга к лучезарной истине, которую я предоставляю в первой своей книге тебе, добрый друг, уважаемый читатель.

А об остальном пусть говорит моё творчество.

С уважением ко всем, решившимся приобрести и прочесть этот труд, А. В.

Балабаев

Притча

1

Однажды, в очередной печали пребывая,
Сжималось сердце слишком сильно!
И мысль о смерти посетила этот миг —
Настолько слёзы горести, отчаянья
Вонзались в крик.

...Так в этот день неспешно угасал мой огонёк,
Обворожительность забвения сего вещала толк:
Явился Светлый Дух. Он, видя горести, вещаемые
И чувствуемые, осветил сей скорбных мыслей ток.
Он отозвался на думы смутные, боли, стон и крик.

Промолвил:

– Тебе за муки и страдания возвещена награда.
Так что желаешь? Молви же. Поведай,
Что жаждешь, будучи в раскаянии?.. Сбудется сие...

Набравшись храбрости, я кротко произнёс:
– Желаю я любви в миру людском,
Взаимопонимания, искренности, доброты...

Однако, исказился в лике Светлый Дух,
Прервав течение слов моих незамысловатых толк!

– Постой же, мученик! Слова твои от сердца и чисты,
Но сего исполнить я не в силах, ибо всё это дано
Людскому роду, сие, тобою сказанное, подавно уж
Им принадлежит...

В негодовании взмолился я:

– Тогда же что терзает мысли их?
Отчего, как будто бы в неведении,
Идут соратники мои Света супротив?

Дух Святой:

– О, ты не мне вопрос сей должен задавать!
Я только лишь источник ясного Бытия,
Которого не суть есть разрушение и скорбь...
Зови же в логе ночи
То, что скрыто и черпаемо
Вовеки родом вашим, – зови изничтожающее Зло!

И тут же испарился осветлённый Дух,
Оставив одного с тоской, печалью,
Давящей от суеты бесчинств, коих
Испытал я в той жизни приземлённой,
Что теперь за гранью смысла для меня.

2

Опустилась ночь кромешная, когда сошлись плеяды
Звёзд, планет... Они – как те знамения, что предвещают
Надвигающееся, перевоплотившееся и материализованное зло.
Я превозмог печали, страхи... И смелость ныне обуяла разум мой!
Я искренне желал познания той истины, которую скрывают веки
Прожитых давно уж нами ушедших и забытых лет...
Так громогласно, воздух содрогая, воскрикнул,
Всю мочь терзаний, подступивших страхов в речи поселив:
– Явись, презренное созданье!
Стремишься ты украдкой, всё исподтишка,
Под логом сумрака скрываясь, желаешь сделать так,
Как требует гордыня и непонимание меня...

Слова, что с уст так необдуманно я в мрак кромешный
Возвестил, тотчас же пробудили Силы, неведомые мне, но

Ощущаемые всеми ныне... Раздался крик настолько сильный,
Что ветер стих. И всякое движенье прекратила жизнь, дабы
Не растревожить надвигающей бури, злобы жуткий лик!

Земля разверзлась, пламя с силой жгучей разразилось
Возгласами душ, огнями молний адских разрываемых людских
Угодников, в грехе погрязших. Их плач и скрежет томно,
В ярости и ужасе, невыносимой слуху всякой твари земной
И оживлённой, в муки страхов погружал... Карабкаясь, цепляясь
за
уступы,
Из бездны яростью огнив объятой, явилось чудище неведомое
всяким,
Не демон и не бес, не чёрт и не ангел – чёрный жнец...
Оно горело и сверкало; и змеи, гады обвивали его стан.
В глазах вся ненависть и зависть, лесть пороков отражалась...
Они пусты, но, взглядываясь, страх царящий в сих очах такую
силой
понуждает;
И тонешь, ощущая все страдания вселенского греха, который
поглощён в Проклятиях низвергнутого Люцифера...
То существо себя прозвало Легион, и тут же вздрогнула земля:

– Иисус когда-то в стародавние, забытые вами всеми времена
Пустил нас рухнуть с крутизны, что ныне проклинаема.
В обличии свиней упали мы и разразились в гнев,
Погрузившись в муки адового извечного огня...

Я, совладав с собою, молвил вновь:

– Скажи же, что мешает нам, обычным людям,
Принять тот свет, что с нами пребывает уж давно,
Как пояснил предшественник другого мира,
Где не главенствует та отравляемая желчь, которая течёт по жилам
Гадов, змей, так вьющихся на теле безобразном,
Которое настолько погружает в ужас взгляд мой,
Когда я пристально гляжу в тебя?..

Недолго медлило оно, ему противно было средь живого мира,
Здесь всё напоминало те события, кои случились,
Повергнув чудище навечно в муки преисподней жгучей
Великого подземного – адового – огня...

Легион:

– Ваш род ничтожный тратит время зря!
Исследует и познаёт он суть живого, неживого,
Но тем же знанием и отвергает суть Творца,
Ему никак не станется в уме, что знание и есть то чудо,
Что сотворил Всевышний; и в каждом есть песчинка, божия искра,
Которую вы предаёте нам, навечно душу отдавая...
Вам проще верить в то, что осязаете,
А чувства предаёте в юности, терзаясь от самих себя...
Вы сами злость и страх плодите, дабы прийти к нам мучиться,
страдать,
Чего желаете и в зримом мире, осуждая по заслугам. Словно боги,
Гордынею вскормив, ничтожите и разрушаете самих себя...
Вы кормитесь, и благо превозносите к немислимым высотам,
И не внимаете, что всё это ничтожно...
Смертны вы! Как то, к чему касаетесь, владеете, желаете
И молитесь с надеждою, чтоб овладеть ресурсами,
Кои готовы вскользь потратить для одного-единственного —
Личностного – пользования.
Вы предавать готовы друга и друг друга;
Благим намерением выстилаете дорогу в город Дит,
Где ждём мы вас, терпение храня.
Пытаетесь вы в счастье жить и богом дорожить,
А сами ж не поймёте, что суть в поступке,
Отношении к себе и людям —
Служении Отцу Всевышнему заключена!
Сознание и осознание «истин пламени»
Вами давно упущено, забыто и потеряно.
Коль предали когда-то, змия выбрав и поправ закон Его,
Вкушая Древа плод познания добра и зла.

За то – свершённое – расплата ваша вечностна,
Пока не обретёте Бога вы в самом себе;
И голос совести лжесвидетельствами,
Грехами смертными пытаетесь укрыть, живя,
Как нам необходимо. И мы вполне довольны вами,
Вы приближаете и возвращаете царство,
Что таится в закоулках скрытых,
Приумножая бесчисленные полчища той армии,
Коя низвергнет Высшего Творца.
Когда придёт необходимое так время нам,
Освободим мы Люцифера!
Он поведёт все наши тёмные войска.

.....
Я в ужасе дрожал от слов произнесённых,
Не смея высказать ту боль, что подступила,
Омрачая и ничтожа веру в человеческую сущность,
Коя вселяла бескорыстную надежду,
Что жизнь моя потрачена не зря.

.....
– Теперь готовься к смерти!
Никто не должен услышать о знании,
Которое поведано тебе в сём сумраке мятежном,
Омерзительной зловонией чиня.

Однако млечный луч упал на темя Зверя и заточил его под землю
вновь.
Меня же, освещая, перенёс в Эдем к Творцу, где я поныне честь
держу!

– А как же люди? – молвлю я Ему.

Творец:
– Чрез круг перерождений придут ко мне они!
Я жду и верю; Свет, любовь для них храню.

Лесная выпечка

Жил-был добрый медвежонок. Он очень любил мёд. Добавлял его в чай, выпивая кружку на завтрак, обед, ужин. Клал его под язык перед сном – в точности так, как учила мама...

Мама погибла в результате несчастного случая: упала с дерева, когда карабкалась ночью в надежде обмануть пчёл-жужелиц, желая похитить мёд тайком, пока пчёлки спали.

Работал медвежонок на очень важной работе, которая приносила всем жителям леса неоценимый благодетельный вклад во всеобщее лесное хозяйство. Был у него хороший, отзывчивый начальник. Работа спорилась и доставляла ему радость... И всё было бы ничего, но зависть его коллег по работе, выражавшаяся в подшучивании и нападках, выводила медвежонок из себя. Он ужасно злился на них и обижался, но совладать с коллегами не мог – в точности так же, как со своими чувствами. Он терпел, держался изо всех сил, а злость копилась и затаивалась в нём. Окружающие не раз советовали наказать обидчиков: учудить что-нибудь этакое вредное! Медвежонок не поддавался на эти уговоры (мама хорошо его воспитала) и терпеливо молчал, не смея ничего ответить.

Коллегам нужно было на ком-то срывать свои накопившиеся обиды за время прожитых лет от неудач, невзгод, несчастий, наконец, от простого бремени собственной несостоятельности. И тут как нельзя кстати попадался он – терпеливый, выносливый и трудолюбивый.

Медвежонок просто не знал, как поступить, и не предпринимал никаких решительных действий, потому как не желал совершенно портить и без того обострившиеся взаимоотношения. Злость, скопившаяся в терпении и гневе, выплёскивалась на его семью; они боялись отца и всякий раз затихали, прячась каждый в свою комнатку, когда папа приходил с работы... Только его жена всё понимала... Она, как могла, одаряла его любовью, тем не менее доставалось и ей. Медвежонок осознавал, что приносит страдания близким, отчаивался и убивался от

боли, но никак не мог унять давящую обиду от изливавшихся издевательств коллег. Наконец медвежонок настолько обессилил духом, что в один прекрасный день взмолился создателю – Великому Хранителю леса (Лесному Духу), – чтобы тот подсказал ему выход из сложившихся житейских обстоятельств. Определённо случилась бы беда, если бы Великий Лесной Дух не откликнулся на его мольбы...

И вот как-то явился во сне к медвежонку светлый вестник Великого Хранителя леса, произнося следующее слова:

– О терпеливый страдалец, добрый муж и отец медвежат! Твои мольбы услышаны, слушай же слова, кои шлёт Создатель сущего – Великий Лесной Дух! Пусть жёнушка твоя отправляется в лес к величественному Дубу, вечером завтрашнего дня Создатель осветит Древо сие взглядом живительным и созидающим, Древо произрастит плоды ниспосланной Им манны небесной. И пусть же жёнушка твоя соберёт их до единого и испечёт пирог, лесной пирог, который должны скушать твои обидчики и никто иной! Учти же это, ибо плоды эти есть наказание им за их злоторения и разрушения, направленные против Духа Его, коий пребывает в каждой материи, как живой, так и неживой.

Как только вестник промолвил последнее слово, медвежонок тут же проснулся. Холодный пот и страх некоторое время властвовали над ним, однако спустя некоторое время пульс его восстановился и буйство чувств поутихло... Пришло осознание случившегося сновидения и неуёмное желание притворить сказанное в действительность поступков. Он сообщил своей жене заповеданное, и она, будучи доброй, отзывчивой и покорной мужу, направилась в Лесную чащу к Древу.

Всё в точности произошло так, как было молвлено во сне папы-медвежонка. Дуб произрастил плоды в положенный срок, супруга-медведиха собрала их и поспешила домой.

На следующее утро папа-медведь семенил на работу с пирогом для коллег. Увидев пирог, коллеги, не спрашивая разрешения, тут же схватили его, как оголтелые, набросились и принялись кушать. Когда они налопались, их настигли жуткие рези в животе... Явился их затуманенному взору вестник! И возвестил, что сие происходящие есть расплата за зловония и непотребное издевательство над медвежонком. Коллеги звери упали навзничь и принялись стонать! Начальник вызвал скорую помощь, однако было уже поздно, состояние коллег ухудшилось настолько, что ни один укол и таблетка не давали видимого результата, всё было впустую. Дни были бы их сочтены, если бы не взмолились они пред медвежонком, глотая слёзы горечи и мук, о пощаде! Медвежонок, видя их страдания, как воспитанный мамой в хороших, устоявшихся взглядах и манерах этики, пожалел их и простил. Животы коллег всё вздувались, набухали, лица зеленели, тошнота и немогота подходила к устам их... К счастью, раскаяние повлияло на ход губительных событий. И разом, всей гурьбой ринулись они в туалетную комнату: съеденное вышло наружу и успокоило их внутреннее состояние.

Провалявшись с месяц на восстановительном лечении, коллеги окончательно выздоровели и вернулись на работу. Дни пошли гладко и без эксцессов. И ко всем зверушкам пришло понимание того, что нужно уважать и ценить ближнего, ибо возмездие Лесного Духа будет яростным и горестным для творящих вред и обиду, источаемую в массы.

Предисловие

Проклятие и Свет

Эта сжигающая тоска не даёт мне покоя.
Рвёт на части сердце моё она,
Опустошает всю душу, смыкает уста.
Молчание моё – кабала. Оно вопиет
Внутри меня и разрывает всю любовь
На такие осколки, что не собрать
Никому их впредь никогда.

Где ты, радость и счастье моё?
Что ищу я во мраке преисподней?
Ответа не будет никогда.
Там бездна, в ней нет ни капли жизни —
Только крошечная мгла и сонм отчуждений,
Снедающих, терзающих душу мою без конца.

Одни демоны слышат меня. Да,
Они ждут, когда явится душа моя.
Они ждут душу чистую, незапятнанную,
Ибо, когда падёт печать последняя,
Явятся они из недр жгучих и едких,
Дабы низвергнуть мир в царство Ада.

Любовь. Любовь! Любовь...
Услышь молитву мою. Сохрани
И убереги от сонма тьмы адской,
Губящей всего меня. Услышь,
Сохрани и спаси. Припадаю
К коленям твоим, Всевышний:
Прости, что отверг истину,
Любовь не сберёг и принял
На веру лесь Люцифера.

Отрекаюсь от мрака и зла.
Впредь и отныне я с Тобой:
Направляй и являй волю свою.
О Господь, сил нет ступить
Без Тебя. Отрекаюсь от зла,
Отвергаю люцифера.
Признаю власть Твою,
Всевышний. Будь свят:
Направляй своего заплутавшего
Раба. Сохрани, убереги от мрака

И зла. Во имя Отца, и Сына,
И Духа Святаго. Аминь.

Светила

Есть ты —
Звезда,
Сияющая в небе.
И я —
Звезда,
Покинувшая небосвод, —
Та, что упала невзначай.

Как так случилось,
Что во времени с тобой
Я разорвал венчающую нить?

Упав —
Мне нет пути обратного.
И здесь
Мой предрешён удел.

Как мне достичь тебя, родная?
Горюю —
Нет покоя мне.

И в ночь,
Взирая в небо, —
Ласкаешь ты мой взор,
Сияя в вышине.

Хочу вернуться!
Но не найду пути я...

Ты мне нужна!
Я меркну на земле.

И лишь одной надеждою живу я:
Увидеть вновь тебя
Горящей в вышине.

Вижу сквозь сумрак Тебя

Пасмурное небо – предвестник дождя.
Скрылось сияние солнца в меня.

Слёзы от неба накоплены с горечью,
Вот ожидание гроз от меня!

Выльются до остатка с последней слезою.
Вспомню, что ты есть в душе, а значит, со мною.

Ты далеко...
Не услышу тебя я.

Ведь чрез громовые раскаты в сиянии молний
Растает твой голос,
Который стремлюсь не услышать, но чувствовать я.

Нет бесконечности в этой печали,
Ведь с грозой уйдёшь ты без ропота, скрежета...

В воздухе,
С уходом грозы и раскатов молний,
Исчезает твой образ по шелесту листьев:
Уходит он в дальние дали.

Близок конец всему сущему в мире моём,
Если поверженный новой печалью
Вновь не увижу в сиянье раскатов тебя я.

Двигаться вперёд

Тоска! Тоска мою съедает душу...
И в перерывах между тем
Всё сумрачнее,
Темнее надо мною тучи.

Я же стены грусти сокрушаю —
Плен моих несбыточных мечтаний.

Думы, размышленья между тем.

Всё, что так желал и возжелаю.
Готов я в никуда дорогою петляющей,
Извилистой идти!
Пусть путь мой мне незрим донныне,
Хочу себя в конце него я обрести.

Одна печаль тревожит душу:
Случишься ль ты в моём пути,
Любовь, спасающая душу
И сердце заставляющая биться,
Стучать в моей груди?

Куда я без тебя, о ненаглядная моя?!
Кто я?
Без тебя мне не постичь.

Хочу, чтоб ты жила.
Быть может, где-то в перепутьях,
На перекрёстке сомневающих сил,
Окутавших рассудок,
Моим спасающим лучом,
Рассеивающим мрак кромешный,
Оказалась Ты.

Ради чего живу?
Что жду? В недоуменье...
Когда-нибудь открылось мне.

Чтоб жизнь моя в сомненьях не прошла,
Смогу себя я обрести
И вновь встать на ноги,
Продолжить путь-дорогу!
Неважно, сколько терний впереди...

Жить,

Пробиваться сквозь тучи сумрака сомнений,
Ища звезду,
Освещающую дорогу-путь моих стремлений,
Возвышенных желаний.
Спасая души – свою не потерять.

И вознестись сквозь все преграды нечаянные!
Долгожданную свободу совести
И смысл происходящего открыть внутри.

Надежда

Закат достоин восхищения!..
Моих невеждых слов не хватит утолить,
Насколько полон я заворожения:
Красой над горизонтом светлых волн,
Плывущих облаков;
Ведь там, вдали предвижу я тебя!
Прекрасную и ясноокою,
Во всём сиянии огня от солнца ясного,
Что так желаю вновь увидеть
В ожидании очередного дня.

Тревоги

Когда укутает покровом ночь всех тварей земных и неземных,
Я в думы погружаюсь и мечтаю, отрываясь от оков всех
приземлённых.
Парю по Небу в ожидании чудес прекрасных внеземных.

* * *

И рай, и ад во мне безмерно стонут:
Страдания и горечь дум, утрат.
Всё было истинно и ложно,
Теперь невзгодой мой черёд объят.

* * *

Я в страданиях дошёл до края,
Но не тоскую, не скучаю.
Просто с каждым годом
Угасаю, угасаю... Естество
Отмирает.

* * *

Мой путь от надежды к надежде лежит.
Неизвестен итог, и сомнения ранят душу;
Бичую себя, и навзрыд разрывается сердце
От стужи. Бесконечен в стенаниях стон,
Зов и просьба к Всевышнему:
– Напой моё сердце, Господь! Без любви
Нет нужды жить. Ощущенье, что лишний.

* * *

Когда нисходит ночь на землю,
В таинственные думы погружаюсь я,
И грезится мне вновь надежда,
Что я живу не зря и где-то есть

Мой дол, моя вселенная, без коей
Не было б меня на свете никогда.

Заря

Эти две души, не понявшие одна другую, были, может быть, созданы друг для друга.

Проспер Мери́ме. Двойная ошибка

Милый сердцу взгляд

Всё полнится любовью чистой,
Когда она нисходит в бренный мир, —
И лик святой, и пламень глаз лучистый,
И искра божья, – освещает путь кумир.

Так чудно в этот миг, прелестно:
Душа горит, горит огнём!
И благозвучна трель соловушки
Под сенью лиственницы, полною красой.

Никто, никто не в силах столь дивную тревогу
В сердце превозмочь! И рад ей всякий путник:
Находит близ листвы осенней
Приют святой любой.

28.09.15

Дева благая

Приветливою зорькой разлилась её улыбка —
Тайна и очарованье, – блеск глаз
Сердечное звучанье не оставляет ни на час.

Прекрасна! Спору нет, и волны влас —
Златое очертанье красы, не меркнувшей от нас:
Всё торжествует! Всё полно радости и тцанья.

Молчание

В один из дней печалью напоённый
Бродил поэт, в уста блаженные влюблённый:
Он тосковал, страдал вдали от взора милого.
Украдкой он, сквозь зубы, имя светлое шептал:
– О Элла, будь со мною рядом,
И день незримо освети своей красой!
Пусть будет благ он к смертному поныне,
Пока любовью сердце так истомлено, любимая,
Тобой.

Любовь всем миром правит

Я в сердце истину впустил:
Оно любовью к ненаглядной воплотилось.
С тех пор, насколько мне хватает сил,
Восславить я её обязан.
Пусть век наш яростен, суров
До чувства краткого и ныне,
Обязан я воспеть мою любовь,
И неподвластна будет пусть отныне
Ложь моим устам. Святыне
Сей властной покорюсь,
Даст Бог – не отрекусь вовеки!
Страх из души моей изыдет.

29.09.15

О Элла, сердце сохрани!

Томлюсь любовью который день.
Который сон она мне грезится ночами.
Свет глаз и лик небесный изумительной красой
Меня пленили и околдовали.

И скрыться мочи нет от нег,
Не избежать бунтующего чувства,
Что беспокоит каждый божий день.
Тоскует сердце, мучит вновь предчувство:

Она – единственная, всех милей!
Она – нужда мне и отрада.
О, как изысканно плывёт в потоке дней
Её походка, стан и грация так ладны!

Не убежать, не скрыться, не пропасть
От столь безукоризненного взгляда.

Природы дар

И будет счастлив тот, кто к нежным губам Эллы прикоснётся,
Прильнёт устами к праведным устам, – блажен тот миг!
Он в сердце стуком отзовется, счастливейшим из дней —
Таков любви, надежды, веры Храм. Увы, не мне ласкать тебя!
Увы, не мне в глаза чистейшей красоты смотреть... Но тот,
Кто дар прекрасный примет этот, Рай познает – Любви оплот —
На зависть всем богам. Хулители! Молва! Что вы трепещете
украдкой?
Насмешкою тщеславной тешите себя! Вся зависть ваша есть
злословие,
Исшедшее из праха сожжённых душ, сердец разбитых в хлам.
Да, принять Любовь не всякому по силам, не всякому по силам
Ею дорожить, нести сей крест всю жизнь: из мрака пробираться
к свету,
Возродиться на зависть бесовским богам. И будет счастлив тот,

Кто к нежным губам Эллы прикоснётся, прильнёт устами к
праведным
устам
Счастливейший из дней! Но да, увы! Увы, не мне нести сей крест,
Лелеять этот Святый дар. Из мрака в мрак блуждать, искать себя,
Страдать! Увы, не мне лелеять и беречь чудесной Эллы любви
оплот

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.